

Бай Синьэр, тронутая услышанным, почувствовала, что этот великий мудрец человеческой расы, кажется, знает о ситуации в Царстве Небесных Демонов немало. — Почему ты так говоришь? Разве хаос в проходе не улажен? — спокойно спросила она. — Ты правда глупа или просто притворяешься? — с подмигиванием передал Сяо Будао Бай Синьэр голосом, который слышала только она. — Если ты можешь достать фунт Просветляющего чая, ты не просто великий мудрец, а настоящий гений. Не верю, что ты не была любопытна и не прокралась в другой мир, чтобы взглянуть. — По сравнению с тем миром, Сюаньцзе — просто безымянный маленький мир. — Раньше Сюаньцзе был в порядке, дело не в том, что Магический Массив Фу мог его подавить, просто с той стороны было слишком много связанных миров. В глазах этих племен миры, заблокированные магическим массивом, были слишком ленивыми, чтобы тратить силы на их взлом. — Ресурсы в другом мире выходят за рамки нашего воображения. Если у нас будет возможность войти в Сюаньцзе, нам лучше исследовать миры, в которые можно войти напрямую. — Вот почему наш Сюаньцзе смог выжить до сих пор. — Но сейчас все семьдесят семь магических массивов исчезли за одну ночь. У Сюаньцзе просто нет ресурсов, чтобы восстановить семьдесят семь магических массивов. Демоны могут вернуться в любое время. — Император Сюань уже сделал все, что мог! — После того, как меч Императора был выпущен, я обыскал весь Сюаньцзе. После этого удара меч исчез без следа. — Не так... — Император Сюань — человек, который заботится о мире и любит творить добро. Если он действует, он обязательно будет добрым до конца и полностью устранил скрытые опасности прохода. — Но он все еще не появился. Понимаешь? Мир противника слишком силен, возможно, он отказался от Сюаньцзе. — Если мы не убежим, все кончено, все кончено! Сяо Будао прямо озвучил свою истинную цель, желая втянуть её в это. Она вышла из Малого Мира Тяньву и направилась в Чунсюаньский Павильон незаметно, не изучая специально ситуацию с Магическим Массивом Фу в Сюаньцзе. Теперь, слушая слова Сяо Будао, она всё ещё немного растеряна. Слова Сяо Будао, вкуче с обсуждениями вокруг, время от времени упоминающие Меч Императора, убивающий всех демонов и так далее. В этот момент Бай Синьэр также в основном поняла, что произошло. Она была чрезвычайно шокирована. Она не ожидала, что Сюаньцзе породил такого сильного человека, который осмелился действовать под взглядом Императора У. Пока опасность прохода ликвидирована! В глубине души Бай Синьэр была согласна с его утверждением. Она даже знала кое-что более ужасное. В Царстве Небесных Демонов эти племена на самом деле не вызывают беспокойства. Самый страшный — это Боевой Император. Как только Боевой Император появится, все обратится в пепел. Но есть только одна вещь, в которой она и Сяо Будао имеют разные мнения. Этот Император Сюань, вероятно, в опасности в этот момент и был обезглавлен Боевым Императором. Без него, естественно, невозможно защитить Сюаньцзе. Видя, как персиковые глаза Бай Синьэр мерцают, она выглядела потрясенной. Сяо Будао улыбнулся и кивнул: — Итак, даос, ты понимаешь? Хочешь, чтобы мы объединились и убежали вместе? Я уже связался с несколькими даосами. Когда придет время, мы найдем маленький мир, чтобы основать секту. Не правда ли, красиво? Бай Синьэр не ответила, а спросила: — Тогда почему ты хочешь найти Даоса Чу? Сяо Будао легко улыбнулся и сказал: — Конечно, у нас одна и та же цель. Я видел видео действий Даоса Чу. Он немного слабее меня, но я вижу, что он очень молод и у него долгая жизнь. — Мы пойдём в другие миры вместе, чтобы сражаться. Мы точно не пойдём в этот маленький мир. Мы должны найти мир, который не хуже Сюаньцзе. Если мы не будем достаточно сильными, нас побьют. Даос Чу — очень подходящий кандидат для сотрудничества. Бай Синьэр невольно кивнула, услышав это. Хотя этот вонючий тип высокомерен, самовлюблён и заносчив, нужно сказать, что он действительно очень силен! Даже если его поместить в Царство Небесных Демонов, он гений, который может поспорить за место в десятке лучших своего поколения. Ей были сомнительны слова Сяо Будао. Она считала, что, судя по тому, как Чу Фэн дважды находил ее, и по его бесчисленному количеству связей, он должен быть сильнее Сяо Будао, взявшего три монеты Просветляющего чая и все ещё обдиравшего молодняк! Ба-а-а-м! Пока они беседовали, с облачной платформы ниже

донесся рык. Между небом и землей раздался глухой звук, и бесконечные волшебные цветы и странные огни, благоприятные знамения богов и фениксов, превратились в свет и тени, плавающие в пустоте. Над девятью небесами также звучала небесная музыка, сотрясая девять небес. — Благоприятное время настало, и вы все прибыли издалека, чтобы принести славу нашему скромному дому. — Чунсюаньский Павильон благодарит всех даосов. Старейшина Цзян, одетый в свадебные одежды и с бессмертным обликом, поклонился присутствующим. Он был так взволнован, что бил в барабан! Каждая клетка его тела кричала: Быстрее! Покажи! Чу Шэн из нашего Чунсюаньского Павильона — лучший! Небесный Императорский Меч, меч прибыл! Все встаньте!! Р-р-р!!! Нет, нет, мы должны следовать процедуре! Сначала мы должны подготовить этих ребят к эмоциям, чтобы они не занервничали и не наложили в штаны потом. Старейшина Цзян заставил себя подавить волнение, достал черный свиток, на котором были плотно написаны символы Сюаньцзе. Он пристально посмотрел на свиток, прочистил горло и продолжил: — В этот замечательный день, когда небо и земля свидетельствуют, а все жители Сюаньцзе стоят вместе... Как только длинная речь должна была начаться, могущественные люди из Сюаньцзе наверху начали зевать. — Не морочьте голову этой чепухой. — Каждый, кто пришел сюда, — мой гость, Чу Фэн, так что наслаждайтесь трапезой и пейте за здоровье. Внезапно с неба раздался слабый голос. Все могущественные люди Сюаньцзе, присутствующие, встрепенулись! Па-па-па-па-па-па-па!!! Внезапно со всех сторон раздались громовые аплодисменты! — Фу. Бай Синьэр невольно прикрыла рот нежной рукой и засмеялась, услышав это. Старейшина Цзян выглядел немного смущенным. Он открыл рот и посмотрел на старейшин, держащих плотно написанные речи рядом с ним. Он не мог не горько усмехнуться. Император Чу Тянь действительно не следует обычному пути. Наши старейшины потратили много дней на написание этих речей. Все тщательно выверено и цитируется из классических произведений. Они говорят о мудрецах древности Сюаньцзе и о сути гармонии различных школ Сюаньцзе в наши дни. Они спрашивают себя, трогает ли это сердце и трогательно ли это. Когда они редактировали текст, они смотрели на эти жемчужины и многозначительные слова, и у них все мокрело! Они уверены, что гости будут тронуты после того, как послушают их проповедь. После этого вы будете глубоко впечатлены! Высокий и славный образ Императора Чу Тяня, спасшего Сюаньцзе, — это все благодаря этим радужным пукам! Но планы не всегда совпадают с реальностью! Это только начало. Неожиданно Император Чу Тянь был настолько прост и непритязателен. Всего лишь одним предложением: "ешьте хорошо и пейте за здоровье", он и старейшины были ошеломлены! Они все были ошеломлены на месте. Но если вы не закончите хвастаться этими речами, как вы сможете подчеркнуть ваш величественный образ, спасающий всех жителей Сюаньцзе? ? Это самая важная часть их претенциозного плана! Чтение было прервано, даже прежде чем претенциозный вступительный ход начался! Как это можно играть? Как это сделать? Старейшины посмотрели на Старейшину Цзян. Старейшина Цзян горько улыбнулся и махнул рукой: — Делайте, как велел Император Чу Тянь. — Мы должны дождаться благоприятного времени. Давайте сначала подадим гостям еду и напитки и хорошо их развлечем. Старейшины кивнули и призвали учеников Чунсюаньского Павильона приступить к работе. Вскоре на столах Юнтай для гостей были поданы всевозможные изысканные блюда, разноцветные, ароматные и вкусные. Помимо вкусных блюд, у каждого гостя была чашка с чаем, покрытая таинственной черной песчаной крышкой. — Этот парень действительно интересен временами. Бай Синьэр вспомнила небрежный голос Чу Фэна, только что прозвучавший, и, поджав алые губы, улыбнулась. Она протянула руку к столу, небрежно взяла чашку с чаем, стоявшую перед ней, и осторожно приподняла крышку. Станный аромат донесся до ее носа из-под крышки, и ее персиковые глаза внезапно расширились, как будто её поразила молния.